

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2024.26.93.014
УДК 316

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Газимагомедов Р.И., Умаханов Р.М.

Дагестанский государственный технический университет

Аннотация. В статье анализируется социальная справедливость, показано понимание ее содержания, которое заключается в обеспечении равных возможностей для получения материальных и духовных благ отдельно взятым индивидом. На основе вторичного анализа материалов отечественных исследователей даны оценка и восприятие понятия «социальная справедливость» в общественном сознании дагестанского населения; установлена востребованность в массовом сознании респондентов реализации принципов социальной справедливости во всех социальных сферах. Эмпирический материал констатирует существование в общественном сознании опрошенных неверия в возможность соблюдения социальной справедливости в современном дагестанском обществе: причину они усматривают в низком уровне социально-экономического развития региона, существовании коррупции, игнорировании республиканской властью материальных и духовных потребностей населения.

Ключевые слова: дагестанское население, социальная справедливость, социальные установки, социальное равенство, социальное неравенство, материальное благополучие.

SOCIAL JUSTICE: PERCEPTION AND EVALUATION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION

Pamazan I. Gazimagomeov, Ruslan M. Umakhanov

Dagestan State Polytechnic University

Abstract. The article analyzes social justice, shows an understanding of its content, which consists in ensuring equal opportunities for obtaining material and spiritual benefits for an individual. Based on a secondary analysis of the materials of domestic researchers, the assessment and perception of the phenomenon of social justice in the public consciousness of the Dagestani population are shown. The relevance of the implementation of the principles of social justice in all social spheres in the mass consciousness of respondents has been established. The empirical material states the existence in the public consciousness of the surveyed population of disbelief in the possibility of observing social justice in modern Dagestan society: they see the reason in the low level of socio-economic development of the region, the existence of corruption, and the disregard by the republican government of the material and spiritual needs of the population.

Keywords: Dagestani population, social justice, social attitudes, social equality, social inequality, material well-being.

Введение. Проблема социальной справедливости, обеспечения равенства доступа к материальным и духовным благам не теряет своей актуальности ни на одном историческом этапе общественного развития, ибо закономерным является существование сложной общественной структуры, включающей в себя отличающиеся между собой по профессиональной, финансовой, образовательной, гендерной, национальной принадлежности социальные страты. Закономерно, что проблема социальной справедливости и необходимость соблюдения ее базовых положений

активизируется в кризисные переломные периоды развития государственного образования и развития [1; 2]. Например, для Российского государства таковым является постсоветский период его истории, когда за небольшой промежуток времени большой пласт населения оказался в непривычных для себя социально-экономических условиях. Естественно, что трансформация российского общества, обозначение приоритета либерально-демократических ценностей, гласности и т.д. неоднозначно было воспринято в общественном сознании. На смену

советской однопартийной политической системе, при отсутствии оппозиции и иных политических партий, готовых отстаивать потребности отдельно взятого человека и группы, в перестроечный период появляется множество политических партий и объединений со своими программами и пониманием дальнейшего развития российского общества. Так, важнейшей целью политических партий их лидеры объявляли защиту прав человека, обеспечение социальной справедливости, равного доступа граждан независимо от их социально-демографических отличий к получению услуг образования и здравоохранения, обеспечения работой и т.д. Декларированное лидерами политических образований приоритетность социальных гарантий и льгот, к сожалению, в последующем не всегда воплощалось в реальность.

Таким образом, в статье анализируется понимание социальной справедливости, сфер проявления неравенства.

Обсуждение. Результаты. «Что такое социальная справедливость?», «Каковы ее ключевые положения?» и «Насколько они реализованы в нашем обществе?» – эти вопросы должны быть первостепенными в социальной политике любого государства.

Если обратиться к феномену социальной справедливости, то в научном сообществе активно обсуждается ее проявление самых различных общественных сферах, вплоть до этнической. Более того, социальная справедливость была предметом изучения философов эпохи Просвещения (Д. Дидро, Ф. Вольтер, Ш. Монтескье, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и др.). В политической философии XIX столетия появляется течение утилитаризм, представленное И. Бентамом и Дж. Ст. Миллем, специфика которого заключается в том, что «он выводит справедливость из более широкого нормативного принципа – пользы или блага» [3, с. 51]. Кардинально иное понимание и толкование справедливости встречается в трудах Дж. Ролз: «в основе теории справедливости лежат два принципа: равенство для всех с точки зрения свобод и наличие экономического и социального равенства только если оно приводит к преимуществам для всех членов общества; при этом доступ к позициям и должностям должен отвечать условиям честного равенства возможностей и быть открытым для всех» [4, с. 110].

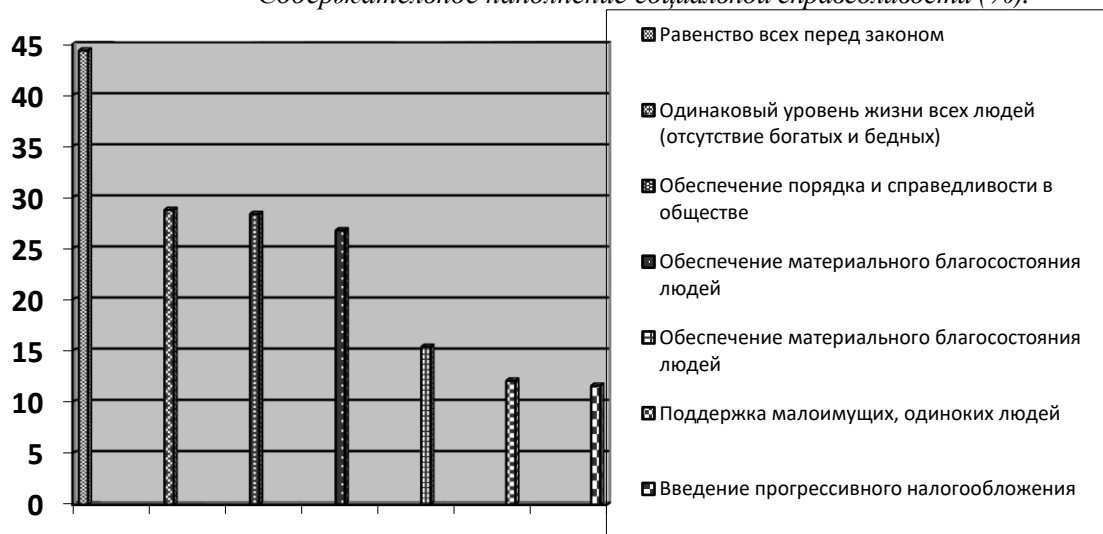
Среди российских ученых, исследующих справедливость, можно отметить В.Н. Аргунову [5], А.Б. Гофмана [6], Е.Н. Данилову [7], Г.Ю. Канарша [8], С.В. Марееву [9], М.Ю. Урнова [10], П.В. Фадеева [11] и др. Они рассмотрели справедливость с точки зрения философии, социологии, политологии, показали природу данного явления, ее восприятие и понимание в обществе.

По мнению С.В. Мареевой, «справедливость сегодня занимает важное место в мечтах населения о будущем страны» [9, с. 110]. В чем заключается содержательная наполненность феномена социальная справедливость и как уровень материального благополучия отражается на ее понимании человеком, являются предметом исследования. Респондентам был задан вопрос [12], позволяющий получить ответы на эти вопросы (см. гист. № 1).

По мнению С.В. Мареевой, «справедливость сегодня занимает важное место в мечтах населения о будущем страны» [9, с. 110]. В чем заключается содержательная наполненность феномена социальная справедливость и как уровень материального благополучия отражается на ее понимании человеком, являются предметом исследования. Респондентам был задан вопрос [12], позволяющий получить ответы на эти вопросы (см. гист. № 1).

Гистограмма 1.

Содержательное наполнение социальной справедливости (%).

Аналитика показывает, что в массовом сознании респондентов с большим отрывом преобладает суждение «равенство всех перед законом», отмеченное 44,4% респондентов по всему массиву. Среди возрастных групп, придерживающихся этой точки зрения, больше в возрастном разрезе 50–59 лет (53,1 %) и меньше в самом старшем возрастном подмассиве (35,9 %). С разницей в 1,5 раза смысл социальной справедливости 28,7 % респондентов по всему массиву усматривают в одинаковом уровне жизни всех людей; то есть, в отсутствии сословия богатых и бедных.

Анализ по возрастным подмассивам показывает, что одна треть именно социально активного слоя респондентов (когорты 30–49 лет) указывает на недопустимость существования в обществе социального расслоения по материальному положению. По значимости в содержательном понимании социальной справедливости, на третье место опрошенные определили «обеспечение порядка и справедливости в обществе» (28,4 %) и здесь выделяются возрастные интервалы 15–19 лет (33,7 %) и 20–29 лет (33,8 %). Далее, 26,5 % опрошенных по всему массиву сутью социальной справедливости считают «обеспечение материального благосостояния людей», по возрасту выделяются подгруппы 30–39 лет (31,5 %) и 40–49 лет (34,1 %). По мнению 15,3 % опрошенного дагестанского населения по всему массиву социальной справедливости не существует, соответственно, бессмысленно вкладывать в нее какой-то смысл; вместе с тем, 12,3 % понимают справедливость как поддержка социально незащищенных групп населения.

По мнению М.М. Шахбановой, «можно констатировать довольно высокий запрос на социальную справедливость и апеллирование при этом исключительно к государству как гаранту защиты прав всех людей независимо от их социального статуса, положения, национальной и религиозной принадлежности» [13, с. 268]. В этой связи, актуально звучит мысль о том, что «в России же в 1990-е годы демонтаж советской системы начался и, в основном, ограничился свертыванием именно социальных основ предшествующего строя. Любые разговоры о том, что, помимо политических прав и свобод, есть еще и социальные, трактовались, особенно на начальном этапе реформ, как чуть ли не призыв к возврату в «тоталитарное прошлое», к модели «социалистической демократии», базирующейся на этатизме и патернализме» [14; 15].

Изучение содержания социальной справедливости требует выявления сфер, в которых несправедливость населением ощущается. Подавляющая часть опрошенного дагестанского населения таковым считает существование неравенства в получении доходов (83,1 %): для дотационной республики, где уровень жизни заметно меньше, по сравнению, с богатыми природными ресурсами регионами, существование такой точки зрения вполне обоснованно.

Большая часть дагестанского населения проживает в сельской местности, разумеется, многие услуги для него недоступны, что вынуждает его приезжать в город для получения медицинских и образовательных услуг, поэтому на существование неравных возможностей в данных сферах указывают 68,9 % респондентов. Вместе с тем, следует отметить, что в республике наблюдается строительный бум, в сельских поселениях строят частные дома со всеми удобствами, которые ранее населению не были доступны. Поэтому респондентов, указывающих на плохие жилищные условия и невозможность их улучшения, заметно меньше (одна треть).

Городская среда отличается от сельской местности по целому спектру показателей, поэтому имеет место большая безработица и трудности, сопряженные с поиском работы в сельской местности. Следствием является существование в Дагестане внутренней миграции, когда население горных районов перебираются на равнинные территории или в города. Основная масса мигрантов приезжает в столицу республики, ибо здесь практически нет проблемы трудоустройства, особенно в частном секторе. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание стремление человека делать карьеру; к примеру, в настоящее время жизненные цели особенно молодого поколения заметно изменились. Поэтому отмеченное опрошенными неравенство в получении хорошо оплачиваемой работы имеет место (47,3 % по всему массиву), выделяются возрастной разрез 20–29 лет и лица, имеющие высшее образование (39,8 %). Статистически незначимая доля отмечает отсутствие болезненных проявлений социальной несправедливости (3,1 %).

Важным в рамках исследования социальной справедливости является сопоставление данных о материальном благополучии респондентов и обозначение ими сфер, в которых они ощущают проявление неравных возможностей (см. табл. № 1).

Таблица 1.

Оценка материального положения (%).

Каково Ваше материальное положение? // В каких сферах Вы ощущаете социальную несправедливость?	Хорошее	Плохое	Удовлетворительное
Медицинские услуги	59,1	30,2	10,7
Образовательные услуги	73,9	19,1	7,0
Трудоустройство	61,2	29,1	9,7
Уровень доходов	43,1	50,3	6,6
Нет таких сфер, в которых есть неравенство	71,8	15,3	12,9

Сопоставление вопросов показывает, что когорта с низким уровнем материального благополучия своих возможности в различных сферах оценивает невысоко по сравнению с респондентами, не имеющими материальные затруднения. Что необходимо делать в такой ситуации? Видимо, государство должно внести определенные изменения в свою социальную политику.

Сложно представить общество социального благополучия, которое сможет в полной мере обеспечить всех граждан равными возможностями для получения необходимых услуг. Но свести к минимуму неравенство, стремиться нивелировать разницу в удовлетворении потребностей человека должно стать приоритетной в политике любого государства.

Заключение. Социальная справедливость является важным элементом в социальной политике государства. Существование неравенства в различных социальных сферах непременно будет дестабилизировать социум, ухудшать взаимоотношения внутри сообщества. Особенно сильно существование социальной несправедливости на себе ощущают социальные группы с низким уровнем дохода, работающие на низкооплачиваемой работе, внутренние мигранты, которые сталкиваются с проблемой трудоустройства. Обеспечение равных возможностей для всех граждан, независимо от их гендерной, этнической, образовательной и т.д. принадлежности должно быть ключевой для государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России // Инженерный вестник Дона. 2016. №1. Режим доступа: URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>.
2. Касьянов В.В., Власова В.Н. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 34-38.
3. Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: современная история идеи // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 1. С. 48-73.
4. Ролз Дж. Теория справедливости. СПб.: ЛКИ, 2010. – 536 с.
5. Аргунова В. Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2004. – 312 с.
6. Гофман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социологические исследования. 2004. № 7. С. 23-26.
7. Данилова Е.Н. Периоды изменений в социальной политике и представлениях о социальной справедливости в России // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2. С. 18-50.

8. Канарш Г.Ю. *Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация*. М.: Изд-во МГУ, 2011. – 236 с.
9. Мареева С.В. *Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян // Журнал институциональных исследований*. 2015. Т. 7. № 2. С. 109–119.
10. Урнов М.Ю. *Что есть справедливость? Попытка анализа массовых представлений // Общественные науки и современность*, 2012. № 5. С. 71–88.
11. Фадеев П.В. *Социальная справедливость как фактор, интегрирующий мигрантов в местное сообщество // Социологическая наука и социальная практика*. 2016. Т. 4. № 3. С. 117–134.
12. Шахбанова М.М. *Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2019. – 362 с.
13. Шахбанова М.М. *Религиозность и культовое поведение дагестанских верующих // Исламоведение*. 2015. Т. 6. № 3 (25). С. 85–96.
14. *Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова*. М.: Новый хронограф, 2010. – 256 с.
15. Шахбанова М.М., Шахбанов А.М. *Причины социальных конфликтов в межэтнических отношениях // Современное состояние и пути развития Юга России. Материалы региональной научной конференции / Гл. ред. Г.Г. Матишов*. Азов, 2007. С. 264–265.

References:

1. Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. *Social health of students in the context of a crisis of social justice: challenges and threats to the security of Russia // Engineering Bulletin of the Don*. 2016. No. 1. Access mode: URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>.
2. Kasyanov V.V., Vlasova V.N. *Pandemic as a social tragedy for the Russian population: exacerbation of the system of inequalities // Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2021. No. 1. P. 34-38.
3. Kanarsh G. Y. *Social justice: a modern history of the idea // Horizons of humanitarian knowledge*. 2019. No. 1. pp. 48-73.
4. Rolls J. *The theory of justice*. St. Petersburg: LKI, 2010. – 536 p.
5. Argunova V. N. *Social justice: value-institutional analysis*. Ivanovo: Publishing House of the Ivanovo State University, 2004. – 312 p.
6. Hoffman A.B. *March theses on the sociology of equality and inequality // Sociological research*. 2004. No. 7. pp. 23-26.
7. Danilova E.N. *Periods of changes in social policy and ideas about social justice in Russia // Sociological science and social practice*. 2015. No. 2. pp. 18-50.
8. Kanarsh G.Y. *Social justice: philosophical concepts and the Russian situation*. Moscow: Publishing House of Moscow State University, 2011. – 236 p.
9. Mareeva S.V. *Justice and inequality in the public consciousness of Russians // Journal of Institutional Research*). 2015. Vol. 7. No. 2. pp. 109-119.
10. Urnov M.Y. *What is justice? An attempt to analyze mass representations // Social Sciences and Modernity*, 2012. No. 5. pp. 71-88.
11. Fadeev P.V. *Social justice as a factor integrating migrants into the local community // Sociological science and social practice*. 2016. Vol. 4. No. 3. pp. 117-134.
12. Shakhbanova M.M. *Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, the factors of tension, the mechanisms of stabilization*. Makhachkala: IIAE DNC, ALEF, 2019. – 362 p.
13. Shakhbanova M.M. *Religiosity and cult behavior of Dagestani believers // Islamic Studies*. 2015. Vol. 6. No. 3 (25). pp. 85-96.
14. *Social factors of consolidation of Russian society: a sociological dimension / Edited by chl.-corr. RAS M.K. Gorshkova*. М.: New chronograph, 2010. – 256 p.
15. Shakhbanova M.M., Shakhbanov A.M. *The causes of social conflicts in interethnic relations // Modern state and ways of development of the South of Russia. Materials of the regional scientific conference / Chief editor G.G. Matishov*. Азов, 2007. pp. 264-265.

Информация об авторах:

Газимагомедов Рамазан Ибакович, кандидат исторических наук, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0000-0002-6570-8232, Махачкала, email: ramazan.gazimagomedovz@yandex.ru

Умаханов Руслан Магомедсаламович, кандидат исторических наук, Дагестанский государственный технический университет, ORCID id: 0009-0008-5557-4382, Махачкала, email: umakhanov.74@mail.ru

Ramazan I. Gazimagomedov, Ph. D. in Historical, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala.

Ruslan M. Umakhanov, Ph. D. in Historical, Associate Professor, Department of Philosophy, Dagestan State Technical University, Makhachkala.